

К девяностолетию журнала «Успехи физических наук»

*Я счастлив, как зверь, до ногтей, до волос,
я радостью скручен, как вьюгой,
что мне с командиром таким довелось
шаландаться по морю юнгой.*

С. Кирсанов

Мне доставляет особое удовольствие поздравить журнал с уникальным юбилеем и, пользуясь этим случаем, отметить, ту выдающуюся роль, которую этот журнал, вместе с ЖЭТФ, сыграл, и надеюсь, ещё сыграет, в моей жизни, как физика. Статьи в этом журнале отличались и отличаются, как правило, особо высокой научной достоверностью, по праву адресуются широкому кругу читателей, быстро откликаются на всё новое, что возникает в физике. Писать для этого журнала – привилегия, а читать его – удовольствие.

Только сейчас, восхищаясь способностью «Успехов» совершенно не потерять свой высочайший научный уровень в тяжелейшие девяностые годы прошлого века, быть абсолютно современным не только в содержании статей, но и в технике производства и распространения журнала, особо ценишь создание нового научного журнала в 1918. Не надо быть историком, чтобы понимать, каких усилий это потребовало от П. П. Лазарева и Э. В. Шпольского. Определённо – тогда было ещё хуже. Вторым «эффектом Шпольского» можно назвать бессменное руководство этим журналом в течение многих десятилетий, руководства, приведшего журнал к мировому признанию.

Так уж устроены юбилеи, что вспоминаешь в значительной мере именно свои взаимодействия с юбиляром. Жалею, что написал для «Успехов» совсем не много, но это моя вина и упущение. Когда-то не собрался, посчитал тему незавершённой, другой раз слишком доверился ученикам, что определённо делать не стоит. Ибо сказано – «можешь делать – делай. Не можешь – учи, как надо делать». Одна ситуация просто напоминала песенное «И как я додумался, братцы, я сам до сих пор не пойму, в любви перед нею признаться доверил дружку своему», со всеми последствиями, там давно описанными. Ни разу редакция журнала не была помехой, но, напротив, всегда – источником импульса «пиши». В юбилейный момент обязуюсь исправиться и добавить тем самым вам работы!

Лицо журнала для автора и читателя неотделимо от личности главного редактора. И «Успехам» повезло, что они имеют сейчас такого, как В. Л. Гинзбург. Приведенные в эпиграфе слова поэта хорошо передают и моё отношение к журналу в целом, но особенно, что, пожалуй, несколько нескромно с моей стороны, к его сегодняшнему Главному редактору.

О нём написано очень много, притом людьми гораздо более близкими и поэтому существенно более компетентными. Но есть кое-что лично для меня важное, о чём хочу сказать. Впервые я увидел В. Л. в «деле», т.е. пленарным докладчиком на трибуне международной конференции в Новосибирске лет этак тридцать, а может и больше, temu назад. Он говорил о сверхтекучести «нейтронных звёзд». После доклада поднялся лес рук – многие, и я в том числе, хотели выразить сомнение в существовании объёмной сверхтекучести у этих объектов. Слово дали, натурально, Сагдееву, критика которого казалась мне убийственной. «Ой, что будет?», – пронеслось у меня в мозгу. В. Л. спокойно выслушал, допустил эту возможность, и буквально ещё целым докладом раскрыл перед потрясёнными слушателями увлекательнейшую картину того, к чему приведёт и поверхностная сверхтекучесть у нейтронной звезды.

Меня впечатлило, как совсем недавно В.Л. прочитал и принял к публикации нашу с В. Р. Шагиняном и К. Г. Поповым статью о сильно коррелированных ферми-системах, где

излагается подход, встречаемый коллегами отнюдь не только рукоплесканиями. Видно, молодость не всегда близка новаторству, а старость – консерватизму.

Мне близка общественная позиция В.Л., проявляющаяся и в его личной деятельности, и в появлении при электронной версии журнала [Трибуны УФН](#). Уже давно меня удивляет, что при выборах в РАН не принимают во внимание индекс цитирования, в результате чего туда попадают буквально информационные невидимки, чей индекс недотягивает и до сотни. Мои [заметки об этом](#), гулявшие по интернету, утонули где-то в глубинах газеты «Поиск». Понимаю, что писать об этом нужно, но охота пропала, так что готовая новая заметка осталась в компьютере. И вот в Трибуне УФН увидел статью В. Л. «[Отшумело общее собрание РАН, а что же дальше?](#)», где говорится об индексе цитирования как о существенном показателе, который следует учитывать и при выборах в РАН¹. Теперь и я не промолчу...

Эйнштейн говорил, что бывают моменты в истории страны и общества, когда общественная деятельность учёного становится важнее его профессиональной. Появление «трибуны УФН», борьба с лженаукой, ведущаяся В. Л. и другими членами редколлегии показывает понимание ситуации. Сообществу есть, что сказать «городу и миру», и трибуна для этого очень важна. Не менее важно, правда, чтобы «город и мир» слушали ...

В 2002 г я встретил В. Л. в Москве на конференции лауреатов премии им. Гумбольдта, где он эту премию и получал. Узнав, что я прибыл прямо из Иерусалима, он, проявив поразительное знание израильских реалий, спросил меня буквально: «Что это ваши левые совсем с ума посходили и отбились от рук?». Я попытался ответить и получил рекомендацию «что делать», которую, несколько упрощая и огрубляя, можно передать словами «Да наплюньте вы им полную харю!», на что ответил словами известной пародии на Маяковского: «У меня уже не хватает слюны!». Не скрою, был удивлён и тронут заинтересованностью судьбой Израиля, где либеральные политики приносят столь много вреда своему народу и столь человеколюбивы лишь к террористам.

Замечу, что наша с М. Е. Перельманом заметка о проблеме [израильских поселений](#) и поселенцах в значительной мере стимулирована именно письмом В. Л.

По понятным личным причинам, да и потому, что пишу это из Иерусалима, хочу особо отметить отношение В. Л. к своему еврейству. Он его помнит и [открыто говорит](#) о нём: «Казалось бы, я должен был ассимилироваться. Но это совершенно не так, я даже помыслить никогда не мог и не могу об отречении от своего народа»². Такое во все времена было не слишком афишируемо и требовало, как и требует, определённой смелости.

Множество физиков Израиля читают «Успехи», знают об огромных научных заслугах и общественной позиции, в общем справедливой, в том числе и по отношению к Израилю, его главного редактора. Примечательно, что первой международной премией В. Л. стала престижнейшая израильская премия Вольфа, присуждённая в 1994 г.

Поднимаю обещанную редакцией рюмку чая и собственный стакан вина за дальнейшие успехи «Успехов», за достижение всем коллективом журнала и его Главным редактором следующего, столетнего юбилея, в рамках рекомендуемого и обещаемого еврейской традицией столетия. Помните – вы нам, авторам и читателям, очень нужны!

Мирон Я. Амусья, профессор физики, *Санкт – Петербург - Иерусалим*

¹ Кстати, по [Google scholar](#) индекс цитирования самого ВЛ – более 10 тысяч.

² Цитирую по Нобелевской биографии В. Л.